УДК 93

А. Л. Соловьев, М. А. Невская

Политика обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева по отношению к печати в конце XIX — начале XX века

Аннотация. Цель исследования — изучение позиции К. П. Победоносцева по отношению к печати. Делается вывод, что обер-прокурор Святейшего Синода был последовательным критиком безответственной свободной прессы. Особое внимание уделяется анализу взглядов К. П. Победоносцева на необходимость печатных ограничительных мер. Авторы приходят к выводу, что печатные издания он рассматривал с воспитательной точки зрения и поэтому стремился воспрепятствовать публикации безнравственных статей и выпуску антиправительственных изданий.

Ключевые слова: *К. П. Победоносцев, Русская Православная Церковь, печать, цензура, «великие реформы» Александра II*

Для цитирования: *Соловьев А. Л., Невская М. А.* Политика обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева по отношению к печати в конце XIX — начале XX века // Церковь. Богословие. История. 2026. № 7. С. 30–39.

Сведения об авторах: Соловьев Алексей Леонидович — кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарного образования Специализированного учебно-научного центра Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Российская Федерация, г. Екатеринбург). *E-mail: a.l.solovyev@urfu.ru*

Невская Марина Александровна — старший преподаватель кафедры гуманитарного образования Специализированного учебно-научного центра Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Российская Федерация, г. Екатеринбург). *E-mail: ma_nevskaya@mail.ru*

Выдающийся отечественный консерватор, обер-прокурор Святейшего Синода в 1880–1905 гг. Константин Петрович Победоносцев жил в период общественных потрясений, ставших следствием увеличения свободы печати в эпоху «великих реформ» императора Александра II, и был последовательным противником свободной и безответственной прессы. В 1879 г. в своих кратких дневниковых записях он делает лаконичную пометку: «Распущенность прессы. Возмутительные статьи „Голоса“»[1]. Его статьи и переписка содержат огромное количество отрицательных отзывов о печати. «Желаю вам пребывать в тишине, и особенно, чтобы не говорили о вас газеты — сущая язва нашего времени и особливо у нас в России».

[1] РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Д. 2[6]. Л. 12 об.

© А. Л. Соловьев, М. А. Невская, 2026

«Не верьте газетам. Ими завладел сам „отец лжи“»[2] (письма к известному педагогу С. А. Рачинскому от 1 января и 25 мая 1881 г.). В 1893 г. К. П. Победоносцев повторяет в письме к управляющему Московской Синодальной типографии С. Д. Войту: «Давно сказано: не верьте газетам»[3]. И поучает архиеп. Томского Макария (Невского): «Вообще не извольте верить слухам <...>, от коих следует отмахиваться, равно как и от газетных известий»[4]. А в 1901 и 1904 гг. в письмах к земскому деятелю П. А. Тверскому (Дементьеву) и председателю Комитета министров С. Ю. Витте К. П. Победоносцев именует прессу не иначе, как «грязные лавочки в руках невежественного уличного сброда проходимцев и недоучек»[5] и «гнусный сброд людей без культуры, без убеждения, без чести».

Кстати говоря, в своем неприятии распущенности прессы К. П. Победоносцев имел союзника и авторитет в лице Ф. М. Достоевского, который 2 августа 1879 г. говорил в письме к К. П. Победоносцеву о своем телесном и душевном расстройстве и тяжелых впечатлениях «от созерцания происходящего и от „сумасшедшего дома“ русской печати и интеллигенции»[6].

Причины своего крайне реакционного, с точки зрения либералов, отношения к печати К. П. Победоносцев объяснял в своей статье «Печать» и в целом ряде других произведений. Вопреки устоявшимся заблуждениям, согласно которым Константин Петрович был мракобесом, и сообщению книгоиздателя И. Д. Сытина, что в одной из бесед обер-прокурор якобы заявил, что «церковь и народ *не нуждаются ни в каком печатном слове,* пусть народ слушает только то, что в церкви читается на непонятном ему древнеславянском языке, больше он ничего не должен знать!!»[7] (подобные цитаты, как нам кажется, это пример исполнения политического заказа — И. Д. Сытину хотелось издать мемуары при советской власти, и поэтому, сделаем предположение, он вульгаризировал мысль

[2] ОР РНБ. Ф. 631. Д. 20. Л. 4 об., 124.

[3] Письма К. П. Победоносцева к С. Д. Войту // Русский архив. 1917. Кн. 1. С. 85.

[4] *Дмитриевский С., свящ.* 38 писем Обер-Прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева к Высокопреосвященнейшему Макарию, Архиепископу Томскому. Томск, 1910. С. 22.

[5] Переписка Витте и Победоносцева // Красный архив. 1928. Т. 5. С. 106.

[6] *Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений. Л., 1990. Т. 30. Кн. 1. С. 104.

[7] *Сытин И. Д.* Жизнь для книги. М., 1962. С. 12.

К. П. Победоносцева), К. П. Победоносцев считал, что «газета, несомненно, служит для человечества важнейшим орудием культуры» и «есть, конечно, серьезные умы, руководящие газетой». Но неизменно пояснял, что «признавая все удобство и пользу от распространения массы сведений и от обмена мыслей и мнений путем газеты, нельзя не видеть и того вреда, который происходит для общества от безграничного распространения газеты, нельзя не признать с чувством некоторого страха, что в ежедневной печати скопляется какая-то роковая, таинственная, разлагающая сила, нависшая над человечеством»[8]. Говоря о засилии в обществе так называемой «освободительной» прессы, К. П. Победоносцев писал: «Так нам велят верить, что голос журналов и газет — или так называемая *пресса,* есть выражение общественного мнения... Увы! Это великая ложь, и пресса есть одно из самых лживых учреждений нашего времени»[9].

Считая печатное слово одним из самых страшных проявлений деспотизма[10], К. П. Победоносцев подчеркивал в письме к императору Николаю II от 22 мая 1899 г., что «выразителем всей этой болтовни стали газеты, образовавшие новый своего рода террор»[11], а в 1884 г. рассуждал в письме к начальнику Главного управления по делам печати Министерства внутренних дел Е. М. Феоктистову, что «газета с одной стороны — бесспорно в наше время орудие для проведения в публику всякого рода идей, след[овательно], и политических, — с другой стороны, — орудие спекуляции <...>»[12]. По мнению К. П. Победоносцева, газеты не могут быть выразителями общественного мнения еще и потому, что «любой уличный проходимец, любой болтун из непризнанных гениев <...> может, имея <...> деньги, основать газету, <...> собрать около себя по первому кличу толпу писак, фельетонистов, готовых разглагольствовать о чем угодно, репортеров, поставляющих безграмотные сплетни и слухи, — и штаб у него готов, и он может с завтрашнего дня стать в положение власти, судящей всех и каждого, действовать на министров и правителей,

[8] *Победоносцев К. П.* Государство и Церковь. М., 2011. Т. II. С. 361.

[9] Московский сборник / *изд. К. П. Победоносцева;* 5-е, доп. М., 1901. С. 116–117.

[10] Там же. С. 120–121.

[11] Письма Победоносцева к Александру III с приложением писем к великому князю Сергею Александровичу и Николаю II. М., 1925. Т. 1. С. 320.

[12] Письма К. П. Победоносцева к Е. М. Феоктистову // Литературное наследство. 1935. Т. 22–24. С. 508.

на искусство и литературу, на биржу и промышленность»[13]. В итоге газета «предлагает каждому готовые суждения обо всем, и, таким образом, мало-помалу, силою привычки, отучает своих читателей от желания и от всякого старания иметь свое собственное мнение», и, являясь для многих людей «почти единственным источником образования, <...> принимается читателем за *действительное знание,* которым он с уверенностью вооружает себя. Вот одна из причин, почему наше время так бедно *цельными* людьми <...>»[14], — считал К. П. Победоносцев.

Его возмущало и то, что журналисты от имени народа берут на себя право «править, ниспровергать существующие учреждения, выставлять новые идеалы нравственного и положительного закона»[15] и в итоге становятся орудием «нравственного разврата в руках врагов всякого государства»[16], безнаказанно разрушают веру народа в богоизбранность самодержавной власти и авторитет Церкви, публикуя, например, анекдоты о любовных похождениях монахов и царей[17], становятся проводниками идей «узкого кружка доктринеров» и поэтому встают «в тупую оппозицию всему, что называется правительством»[18].

Убежденный в истинности апостольских слов, что «всяко слово гнило да не исходит из уст ваших» (Еф 4. 29), К. П. Победоносцев наставлял семинаристов: «Не спешите говорить и писательствовать. Слово — великая и таинственная сила, и сила эта, как и все великое, зреет в молчании»[19]. Считая слово великой ценностью, способной и созидать и разрушать, К. П. Победоносцев неоднократно говорил о необходимости иметь внутреннюю цензуру. «Бестолковщина <...> цензуры вошла в пословицу. При нынешнем состоянии умов и литературы трудно упорядочить это дело вне цензуры внутренней. Но меня особенно возмущает бестолковщина — до идиотизма

[13] Московский сборник. С. 118.

[14] Там же. С. 122.

[15] Там же. С. 117.

[16] Переписка Витте и Победоносцева. С. 106.

[17] Письма К. П. Победоносцева к Е. М. Феоктистову. С. 513.

[18] *Тверской П. А.* Из деловой переписки с К. П. Победоносцевым (1900–1904 гг.) // Вестник Европы. 1907. Кн. 12. С. 659.

[19] *[Победоносцев К. П.]* Доброе слово воспитанникам духовных семинарий и академий по поводу нынешних страшных событий. СПб., 1881. С. 19.

доходящая цензуры иностранной. Что они пропускают — что они задерживают, вычеркивают — ужасно! Когда я был мальчиком и учился, меня возмущало, что в немецкой Хрестоматии цензура поправляла известное стихотворение Гейне <...>. Но в то время страх лежал на цензоре, а теперь кого и чего им бояться!»[20], — возмущался К. П. Победоносцев в письме к С. А. Рачинскому в 1901 г. «Очень знаю нашу дуру — цензуру. Она сама не понимает, что разрешает. А я тебе говорю: ты сам должен быть своим цензором»[21], — поучал он И. Д. Сытина.

Одной из главных причин массового распространения газет в эпоху капитализма К. П. Победоносцев считал жажду наслаждений. «Озираясь на истекающее столетие, — писал он в 1899 г. архиеп. Макарию (Невскому), — особливо на вторую его половину, можем ужаснуться, чего мы в духе лишились и что приобретено для сердца много новых желаний и похотей и злых помышлений: все хотят денег и наслаждения, все готовы за деньги поступиться правдою»[22]. И добавлял в «Московском сборнике»: «Могут сказать, что нам дают то, что требуется вкусом читателей, что отвечает на спрос. Но это возражение можно обернуть: спрос был бы не такой, если б не так ретиво было предложение»[23]. Именно поэтому К. П. Победоносцев тревожился за уровень не только либеральных, но и консервативных газет. И еще в 1872 г. в письме к известному консервативному публицисту Н. П. Гилярову-Платонову рассуждал о «Московских ведомостях» М. Н. Каткова: «Я хотел только сказать, что надо подымать выше и серьезнее тон газеты, связывая с интересами не толпы, а лучшей части общества, лучшей в интеллектуальном смысле. Едва ли основательно рассчитывать, что можно действовать на массу, подделываясь под ее вкусы. Мне кажется, что масса воспитывается *сверху* и в хорошем и в дурном смысле <...>. Масса внизу требует скандалов, происшествий, — так же, как и наверху *масса,* интеллектуально не развитая. <...> Но серьезное издание должно рассчитывать в особенности на людей, ищущих

[20] ОР РНБ. Ф. 631. Д. 153. Л. 6 об.

[21] *Сытин И. Д.* Жизнь для книги. С. 58.

[22] *Дмитриевский С., свящ.* 38 писем Обер-Прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева. С. 31.

[23] Московский сборник. С. 121.

и требующих мысли — и мысли здравой»[24]. А в 1892 г. в письме к архиеп. Макарию (Невскому) отказывался считать серьезной газетой «Гражданин» кн. В. П. Мещерского, которая переполнена «самой нахальной лжи» и, к прискорбию, состоит «еще под каким-то особым покровительством»[25].

С потерявшими ответственность и чувство меры газетами и журналами, считал К. П. Победоносцев, необходимо бороться с помощью ограничительных мер. Уже в марте 1881 г. он пишет императору Александру III: «Я не обманываюсь, когда говорю, что ныне от государственного человека до последнего гимназиста все заняты толком о политических делах и государственных переменах, сплетнями и слухами смущают душу — главная тому причина — я убежден в том — газеты и журналы наши, и не могу не подивиться слепоте и равнодушию тех государственных людей, которые не хотят признать этого и не решаются принять меры к ограничению печати. Я был всегда того мнения, что с этого следовало начать <...>»[26]. Ему вторил либерально-консервативный общественный деятель и юрист Б. Н. Чичерин, считавший, что «лекарство не заключается в прославляемой ныне свободе печати <...>. Свобода необходима для научных исследований, без этого нет умственного развития; но периодическая печать требует у нас сдержки, а не простора. Она составляет самое больное место русского общества»[27]. Исходя из этого приобретший огромное влияние К. П. Победоносцев «бомбардирует» министра внутренних дел Н. П. Игнатьева и начальника Главного управления по делам печати Е. М. Феоктистова директивными письмами с требованиями о приостановлении и закрытии газет: «Взгляните на сегодняшний номер „Голоса“ — он весь наполнен возмутительными внушениями и иронией на правительство. И так пойдет с каждым днем хуже, если не положить конец». «Сейчас приносят газеты, и, наконец, я вижу, что остановлен „Голос“. Обнимаю вас сердечно, граф Николай Павлович, только ради Бога не спускайте,

[24] ОР РНБ. Ф. 847. Д. 677. Л. 12; Разумеющие верой: Переписка Н. П. Гиляров-Платонова и К. П. Победоносцева (1860–1887). СПб., 2011. С. 125.

[25] *Дмитриевский С., свящ.* 38 писем Обер-Прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева. С. 19.

[26] К. П. Победоносцев и его корреспонденты. М.; Петроград, 1923. Т. I, п/т. I. С. 69–70.

[27] Там же. С. 107–108.

как спустил в прошлом году Маков, разрешив запрещение через неделю»[28] (письма к Н. П. Игнатьеву от 21 мая 1881 г. и 26 июля 1881 г.). «Пора уже приняться за „Московский телеграф“»[29], — «советует» Победоносцев Е. М. Феоктистову 12 марта 1883 г.

В 1882 г. К. П. Победоносцев участвовал в создании «Временных правил о печати», согласно которым в случае первого предостережения издание лишалось права розничной продажи, а получившее второе предупреждение — права печатания. После двух предостережений министр внутренних дел мог приостановить выход газеты или журнала в течение шести месяцев. Окончательное же закрытие периодического издания происходило после особого совещания министров внутренних дел, юстиции, просвещения, военного министра и обер-прокурора Святейшего Синода[30]. И в качестве члена Верховной комиссии по печати в 1882–1887 гг. К. П. Победоносцев участвовал в закрытии 12 газет и журналов, в том числе «Голоса» А. А. Краевского и «Отечественных записок» М. Е. Салтыкова-Щедрина, в приостановке газет «Телеграф», «Курьер», журнала «Русская мысль» и других печатных изданий[31]. И даже в 1904 г., когда К. П. Победоносцев уже не был так всемогущ, как в начале правления Александра III, он на закате своей карьеры возмущался в письме к С. Ю. Витте: «И вы предлагаете снести разом все предупредительные меры, оставив лишь призрак какой-то меры, бездейственной и бесплодной, дающей только повод к возбуждению новой смуты. Ведь эта печать разнесет яд свой во все углы до последней деревни и вконец развратит душу народную»[32].

Обладая огромной работоспособностью, К. П. Победоносцев следил не только за центральной, но и за местной прессой, замечая мельчайшие и, на первый взгляд, неважные сообщения и неизменно помогал людям. Его переписка с архиеп. Томским Макарием

[28] Письма К. П. Победоносцева к гр. Н. П. Игнатьеву // Былое. 1924. № 27/28. С. 54, 57.

[29] Письма К. П. Победоносцева к Е. М. Феоктистову. С. 504.

[30] *Эвенчик С. Л.* Победоносцев и дворянско-крепостническая линия самодержавия в пореформенной России // Ученые записки Моск. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина. М., 1969. Т. 309. С. 301–302.

[31] *Полунов А. Ю.* Константин Петрович Победоносцев — человек и политик // Отечественная история. 1998. № 1. С. 49.

[32] Переписка Витте и Победоносцева. С. 106.

(Невским) содержит массу примеров помощи малообеспеченным священникам и учителям миссионерских и церковно-приходских школ[33]. Е. М. Феоктистов поражался: «...была сфера, где он обнаруживал необыкновенную энергию: говорю о нашей периодической печати. Я всегда изумлялся, как у него хватало времени читать не только наиболее распространенные, но и самые ничтожные газеты, следить в них не только за передовыми статьями или корреспонденциями, но даже (говорю без преувеличения) за объявлениями, подмечать такие мелочи, которые не заслуживали бы ни малейшего внимания. Беспрерывно я получал от него указания на распущенность нашей прессы, жалобы, что не принимается против нее достаточно энергичных мер»[34]. А в 1883 г. К. П. Победоносцев указывал министру внутренних дел гр. Д. А. Толстому на необходимость высылки из России «вредных» иностранных корреспондентов на том основании, что лживыми известиями из России зарубежные газеты действуют на руку биржевым спекулянтам и «той партии у нас и за границей, которая желает колебать уверенность в прочности нынешнего и вообще всякого правительства в России», а, «к сожалению, всякая сплетня, идущая из-за границы, принимается на веру в нашем обществе и распространяется с быстротой во всех сферах»[35].

К. П. Победоносцев был убежден, что пресса — важнейший инструмент нравственного воспитания и поэтому всеми возможными силами пытался не допускать до издания литературу, которая приносит вред нравственному состоянию общества. В октябре 1891 г. он так разъяснял свои взгляды начальнику Главного управления по делам печати Е. М. Феоктистову: «Нынче газеты распространяют всюду, и дешевые издания приманивают публику приложениями. Подумайте, что это за яд: с дешевою газеткой проникают в деревню сквернейшие, развратные французские и английские романы, — а ныне в деревне растет страсть к такому чтению! Ведь это нравственная порча целых поколений!»[36].

---

[33] *Дмитриевский С., свящ.* 38 писем Обер-Прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева. С. 8, 11, 17.

[34] К. П. Победоносцев: pro et contra. СПб., 1996. С. 280.

[35] К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Т. I, п/т. I. С. 317–318.

[36] Письма К. П. Победоносцева к Е. М. Феоктистову. С. 547.

Таким образом, К. П. Победоносцев был последовательным критиком безответственной, свободной прессы. Считая слово великой ценностью, способной и созидать, и разрушать, он был убежден, что нельзя подделываться под вкус масс, навязывать русскому народу антиправительственные идеи, формировать пролиберальное общественное мнение. Он был уверен, что с потерявшими чувство меры и ответственности газетами и журналами надо бороться с помощью ограничительных мер. Печатные издания он рассматривал с воспитательной точки зрения и поэтому стремился воспрепятствовать публикации антигосударственных и безнравственных книг, статей и периодических изданий.

Сокращения

ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург).

РГИА — Российский государственный исторический архив (г. Санкт-Петербург).

Источники и литература

Дмитриевский С., свящ. 38 писем Обер-Прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева к Высокопреосвященнейшему Макарию, Архиепископу Томскому. Томск, 1910.

Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений. Л., 1990. Т. 30. Кн. 1. EDN SYCXOW

К. П. Победоносцев и его корреспонденты. М.; Петроград, 1923. Т. I, п/т II.

К. П. Победоносцев: pro et contra: личность, общественно-политическая деятельность и мировоззрение Константина Победоносцева в оценке русских мыслителей и исследователей: Антология. СПб., 1996.

Московский сборник / *изд. К. П. Победоносцева;* 5-е, доп. М., 1901.

Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ). Ф. 631 (Рачинский С. А.). Д. 20; Ф. 847 (Шаховской Н. В.). Д. 677.

Переписка Витте и Победоносцева // Красный архив. 1928. Т. 5. С. 89–116.

Письма К. П. Победоносцева к гр. Н. П. Игнатьеву // Былое. 1924. № 27/28. С. 50–89.

Письма К. П. Победоносцева к Е. М. Феоктистову // Литературное наследство. 1935. Т. 22–24. С. 497–560.

Письма К. П. Победоносцева к С. Д. Войту // Русский архив. 1917. Кн. 1. С. 77–101; Кн. 2–3. С. 112–124.

Письма Победоносцева к Александру III с приложением писем к великому князю Сергею Александровичу и Николаю II. М., 1925. Т. 1; М., 1926. Т. 2.

[Победоносцев К. П.] Доброе слово воспитанникам духовных семинарий и академий по поводу нынешних страшных событий. СПб., 1881.

Победоносцев К. П. Государство и Церковь: в 2 т. М., 2011.

Полунов А. Ю. Константин Петрович Победоносцев — человек и политик // Отечественная история. 1998. № 1. С. 42–55.

Разумеющие верой: переписка Н. П. Гилярова-Платонова и К. П. Победоносцева (1860–1887). СПб., 2011.

Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1574 (Победоносцев К. П.). Оп. 1. Д. 26.

Сытин И. Д. Жизнь для книги. М., 1962.

Тверской П. А. Из деловой переписки с К. П. Победоносцевым (1900–1904 гг.) // Вестник Европы. 1907. Кн. 12. С. 651–668.

Эвенчик С. Л. Победоносцев и дворянско-крепостническая линия самодержавия в пореформенной России // Ученые записки Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина. М., 1969. Т. 309. С. 52–338.

Aleksey L. Soloviev, Marina A. Nevskaya

The Policy of Chief Prosecutor of the Holy Synod K. P. Pobedonostsev towards the Press in the Late 19th — Early 20th Centuries

Abstract. The purpose of this study is to examine K. P. Pobedonostsev's position in relation to the press. It is shown that Chief Prosecutor Pobedonostsev was a consistent critic of the irresponsible free press. Particular attention is given to analyzing his views on the need for restrictive measures against the press. The authors conclude that the Chief Prosecutor viewed printed media from an educational perspective and therefore sought to prevent the publication of immoral articles and anti-government publications.

Keywords: *K. P. Pobedonostsev, Russian Orthodox Church, press, censorship, "great reforms" of Alexander II*

For citation: Soloviev A. L., Nevskaya M. A. The Policy of Chief Prosecutor of the Holy Synod K. P. Pobedonostsev Towards the Press in the Late 19th — Early 20th Centuries. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriia = Church. Theology. History,* 2026, no. 7, pp. 30–39. (In Russ.)

About the authors: Soloviev, Aleksey Leonidovich — Cand. Sci. (History), Associate Professor, Head of the Department of Humanitarian Education of the Specialized Educational and Scientific Center of the B. N. Yeltsin Ural Federal University (Russian Federation, Ekaterinburg). *E-mail: a.l.solovyev@urfu.ru*

Nevskaya, Marina Aleksandrovna — Senior Lecturer at the Department of Humanitarian Education of the Specialized Educational and Scientific Center of the B. N. Yeltsin Ural Federal University (Russian Federation, Ekaterinburg). *E-mail: ma_nevskaya@mail.ru*